

Личность Н. М. Карамзина как фактор формирования региональной идентичности ульяновцев

Немало уже было написано о жизни и наследии Н.М.Карамзина – биографические исследования, работы, посвящённые масонству и описанию политических взглядов Николая Михайловича, исследования творчества как историка и как литератора, и т. д. В общей сложности, количество трудов, посвященных Карамзину, в Ульяновской областной научной библиотеке превышает 1000 единиц, что как нельзя лучше указывает на академическую важность личности Карамзина не только в масштабах России, но и в конкретном отдельно взятом регионе.

Говоря о региональном значении личности Карамзина, уместным было бы вспомнить спор о месте рождения Николая Михайловича, начавшийся после его смерти. Суть спора заключалась в следующем: биограф Н.М.Карамзина Михаил Петрович Погодин, столкнувшись в своей работе с противоречиями, касательно места рождения историка, попросил симбирян о предоставлении ему точных данных. Первой на эту просьбу откликнулась Наталья Ивановна Дмитриева, сестра близкого друга Карамзина Н.И.Дмитриева, и сообщила, что Николай Михайлович родился в «селе Михайловке», не уточнив, правда, какого уезда. В следующем номере «Московитянина» Погодин публикует полученные сведения, среди которых было письмо племянницы Карамзина Надежды Никитичны Ознобишной (Философовой) – она писала Погодину, что Карамзин родился «в сельце Карамзике, в 30 верстах от Симбирска». Там же публиковалось и письмо Н.М.Языкова, сообщавшего, что «по сказанию его брата, ещё здравствующего Александра Михайловича», Карамзин родился в Оренбургской губернии, в Бузулукском уезде. И ещё одно письмо от Натальи Ивановны Дмитриевой, проживающей в Симбирске: «...Это истинно, что Николай Михайлович родился в Оренбургской губернии, в селе Михайловка, Преображенское тож». Подборку писем Погодин завершил такой фразой: «Представляем Симбирску отстаивать свои права, если сможет».

В конце XX века исследования продолжились, и на данный момент ульяновские краеведы аргументируют несостоятельность «оренбургской версии» тем, что она, якобы, появилась ещё в 30-х годах XIX века, благодаря Александру Карамзину, пытавшемуся оспорить завещание старшего брата, Василия Михайловича, завещавшего родовое имение Знаменско-Карамзино своей «незаконнорожденной» дочери Ольге Васильевне Ниротморцевой. В свою очередь, приверженцы «оренбургской версии» считают, что свидетельства в пользу Симбирской губернии не содержат такого большого количества семейных преданий и описательного материала. Пожалуй, на сегодняшний день дискуссия зашла в тупик – приверженцы разных версий стоят каждый на своём. В Ульяновске не допускают возможности оренбургского происхождения историка, а СМИ Бузулука пишут о местном происхождении Карамзина. Вероятно, совместный масштабный проект

бузулукских и ульяновских краеведов помог бы поиску дополнительных сведений относительно данного вопроса. Между тем, можно встретить и другие версии о месте рождения Карамзина: село Знаменское Симбирской губернии и село Михайловка Бузулукского уезда Оренбургской (с 1851 года Самарской) губернии, даже несмотря на тот факт, что сам Николай Михайлович в написанной им в 1805 году автобиографической справке указал место своего рождения: «Симбирская губерния».

Хотелось бы отметить важность самой дискуссии такого рода. Она предлагает нам рассмотреть роль исторической личности, а конкретно Н.М.Карамзина, в формировании региональной идентичности ульяновцев как новый, интересный объект для изучения. По вполне понятным причинам регионы в большей или меньшей степени отстаивают свои права на то, чтобы быть названными родиной великого историографа, и чтобы люди, живущие на этой территории, могли называть Карамзина своим земляком. Желание приобщиться к наследию исторической личности на правах её соотечественников – показатель исключительной важности влияния на региональное самосознание граждан как одного из объективных факторов формирования региональной идентичности. Примером проявления такого самосознания и влияния личности конкретно Н.М.Карамзина можно считать установку ему памятника в 1845 г. – предмет гордости и объект формирования «исторического пространства» жителей Симбирска.

Известно, что пространственные объекты формируют историческое самосознание людей. И, как результат осознания причастности, стремления к сохранению материальной памяти в советские годы имела место кампания по разрушению культовых сооружений дореволюционной эпохи (согласно ленинскому плану о монументальной пропаганде и вступившему в силу 14 апреля 1918 года декрету СНК РСФСР «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции»), в стране стали складываться новые традиции монументального искусства. После декрета 1918 г. в Симбирске демонтировали памятник Александру II и бюст П.А.Столыпина. Однако «примечательный для Симбирска, а ныне для Ульяновска образец монументального искусства», творение С.И. Гальберга – памятник Н.М.Карамзину удалось сохранить. Общественность не осталась равнодушной к судьбе памятника. Несмотря на вандалистические по своей природе попытки разобрать его на части («...сбиты верхние окончания штоков ограды, уничтожены два её кронштейна, сделано несколько выколов гранита пьедестала, уничтожена надпись на пьедестале, сняты гайки крепления обоих барельефов, уничтожена позолота верхних окончаний ограды и свинцовая расчеканка швов гранитных блоков»), усилиями краеведов, архитекторов и реставраторов памятник был сохранен и восстановлен.

Говоря о «ленинской идентичности», формировавшейся в первой половине XX века, следует отметить, что она носила характер скорее политической пропаганды, обусловленной социокультурными особенностями своего времени, в то время как влияние деятелей науки и искусства на

формирование региональной идентичности носит характер скорее академический, что обуславливает некую его ограниченность и медленное распространение на постсоветском пространстве, но имеет особое значение.

В настоящее время в Ульяновске трепетно относятся к сохранению памяти об историке. Многочисленные официальные мероприятия, посвящённые Н.М.Карамзину, стремление изучать связь его деятельности и творчества с современным обществом, искать следы влияния на развитие определённых пластов современной культуры в Ульяновске и области – плоды осознания неразрывной связи с исторической личностью. Немаловажно, что региональная идентичность, сформировавшаяся под влиянием личности общегосударственного значения, также возводится в ранг общегосударственной. Для Ульяновска (Симбирска) это означает признание его исторической значимости на общероссийском уровне.